

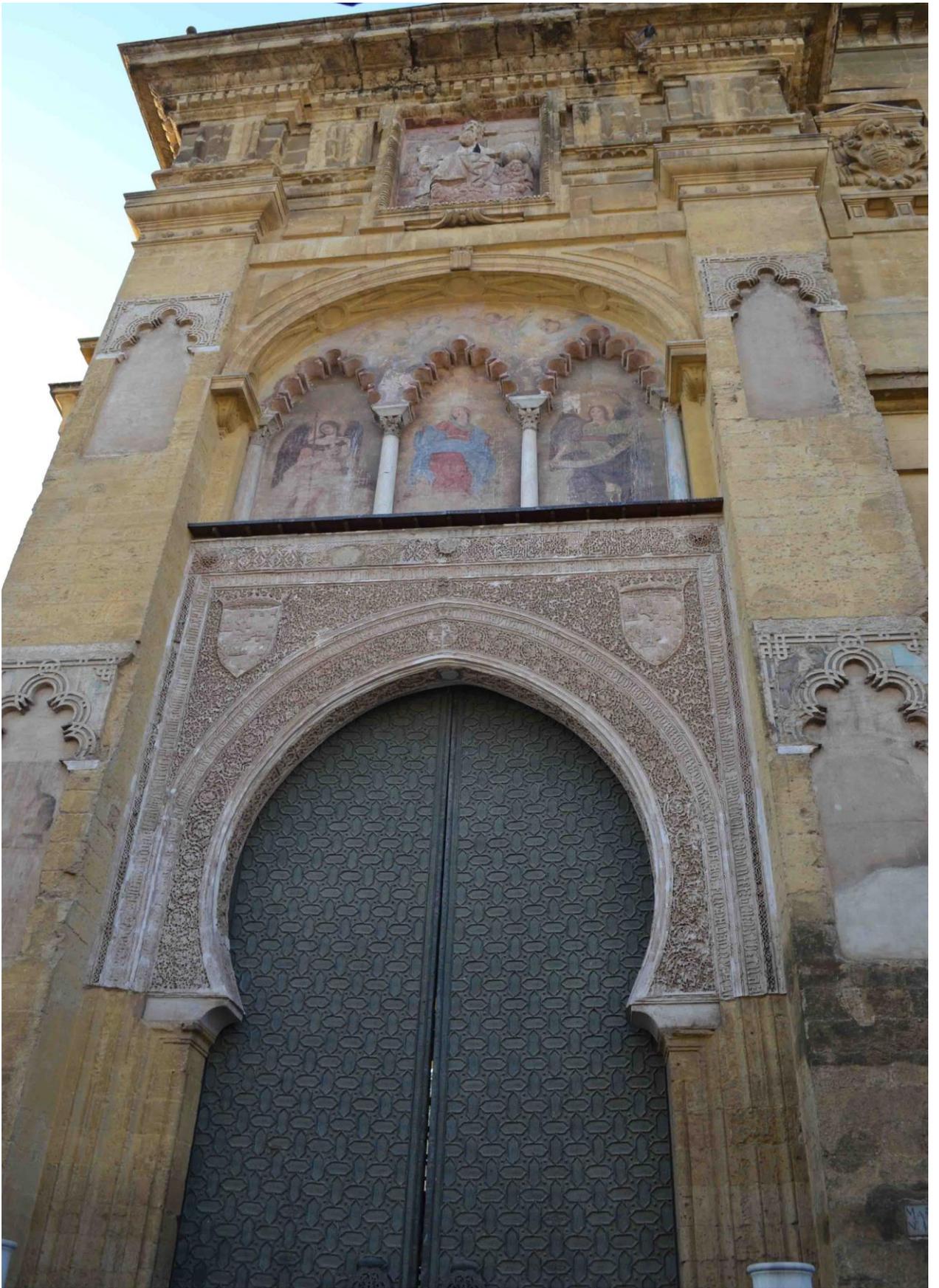
Побег от стужи. Кордова, ч. 6. 10 сентября, вторник

Наш арабский квартал при контрастном утреннем освещении открывал нам все новые виды:

Он, напомним, заканчивался у стен Мескиты, расположенной уже на территории еврейского квартала, или Худерии (!), который был нашей сегодняшней целью. Улочку Платка так и не нашли, зато увидели еще один («задний») портал Мескиты в стиле мудехар.

Следуя путеводителю, прошли по улочке Цветов (Calleja de las Flores): «типичная для Еврейского квартала узкая улочка с аркадами и домами, где за изящными металлическими решётками балконов расставлены аккуратные горшки с роскошными цветами и ползущей по стенам зеленью. Маленькая улочка «умирает» на крошечной площади, покрытой цветами, откуда открывается один из лучших видов Кордовы - на башню Мечети-Собора». То, что мы увидели, мало соответствует этому описанию, но одно верно – типичная улочка, хоть какого квартала. Я уже говорила, что между всеми этими кварталами, различающимися по этнической и религиозной принадлежности жителей, в архитектурном отношении нет никакой разницы. Зато все они – из числа тех, которые «погружают» в древность, и эта – яркий пример.

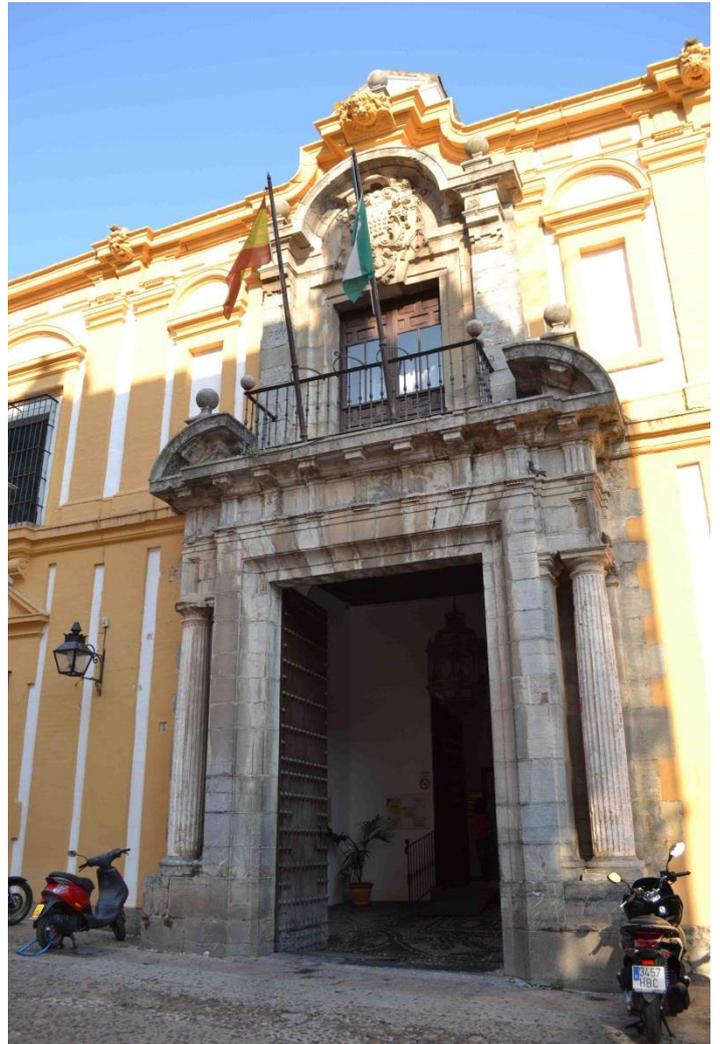

Вынырнули снова к Меските и за ее спиной обнаружили парадный портал дворца, занятого каким-то городским учреждением. Несмотря на официальный статус, он свободно демонстрировал свой внутренний двор, впрочем, не особенно красивый.

Где-то рядом мы позавтракали в уютной забегаловке и – снова «погрузились» в старину древней Худерии:

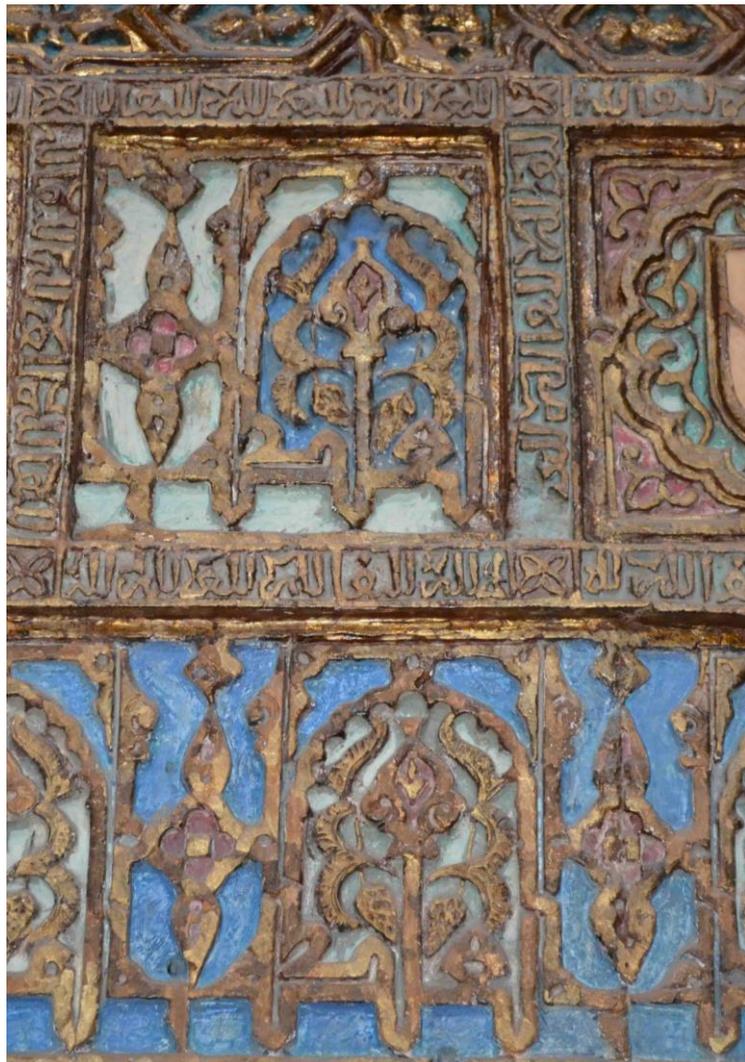

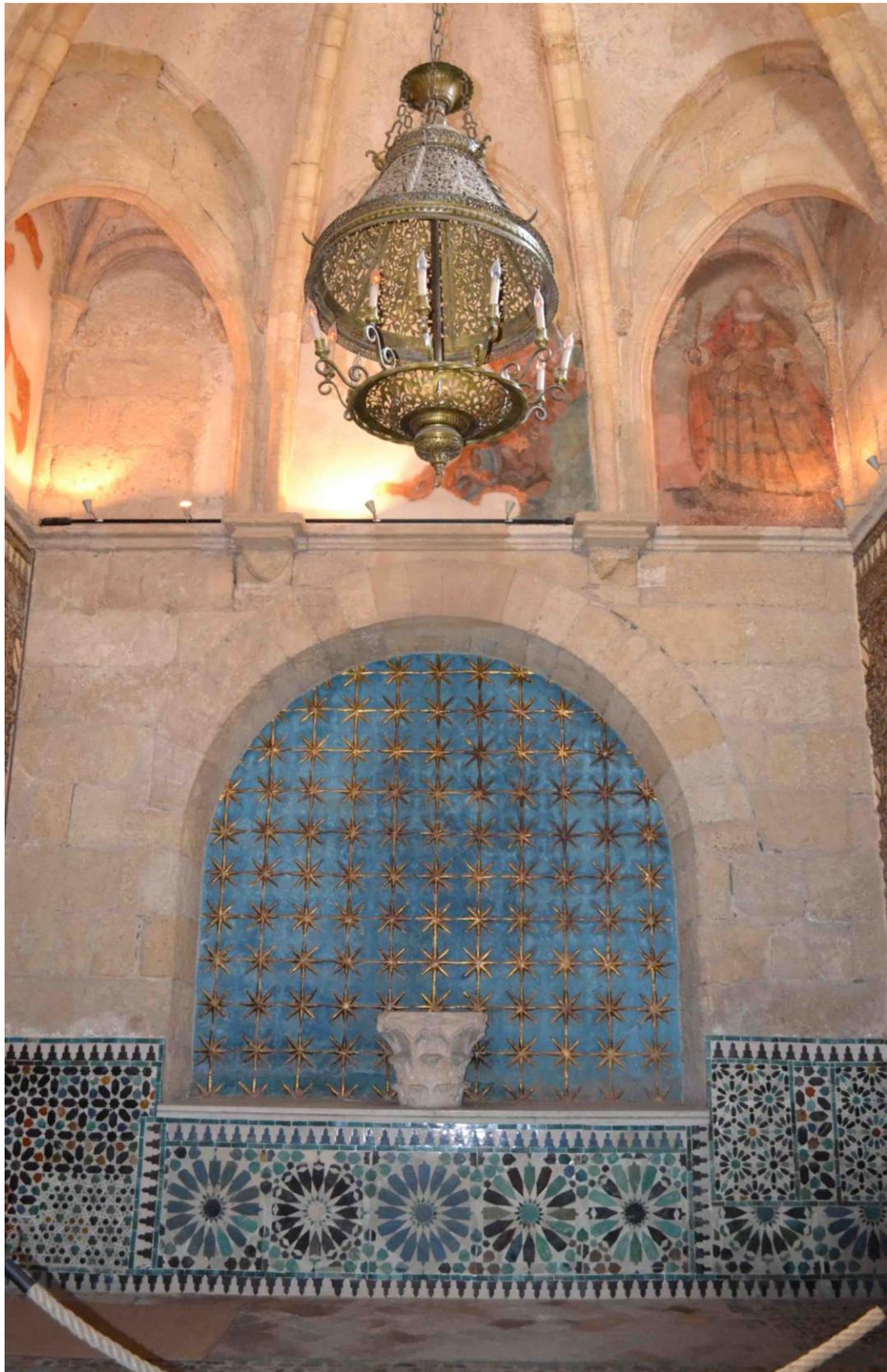
Каким-то чудом набрали на **Капеллу-де-Сан-Бартоломе**, спрятанную за глухими стенами:

Это не просто «пример искусства мударов», как написано в путеводителе, а великолепный, редкий образец готики, расцвеченной неистощимой мавританской фантазией:

По пути к Синагоге случайно набрали вот на этот обширный внутренний дворик:

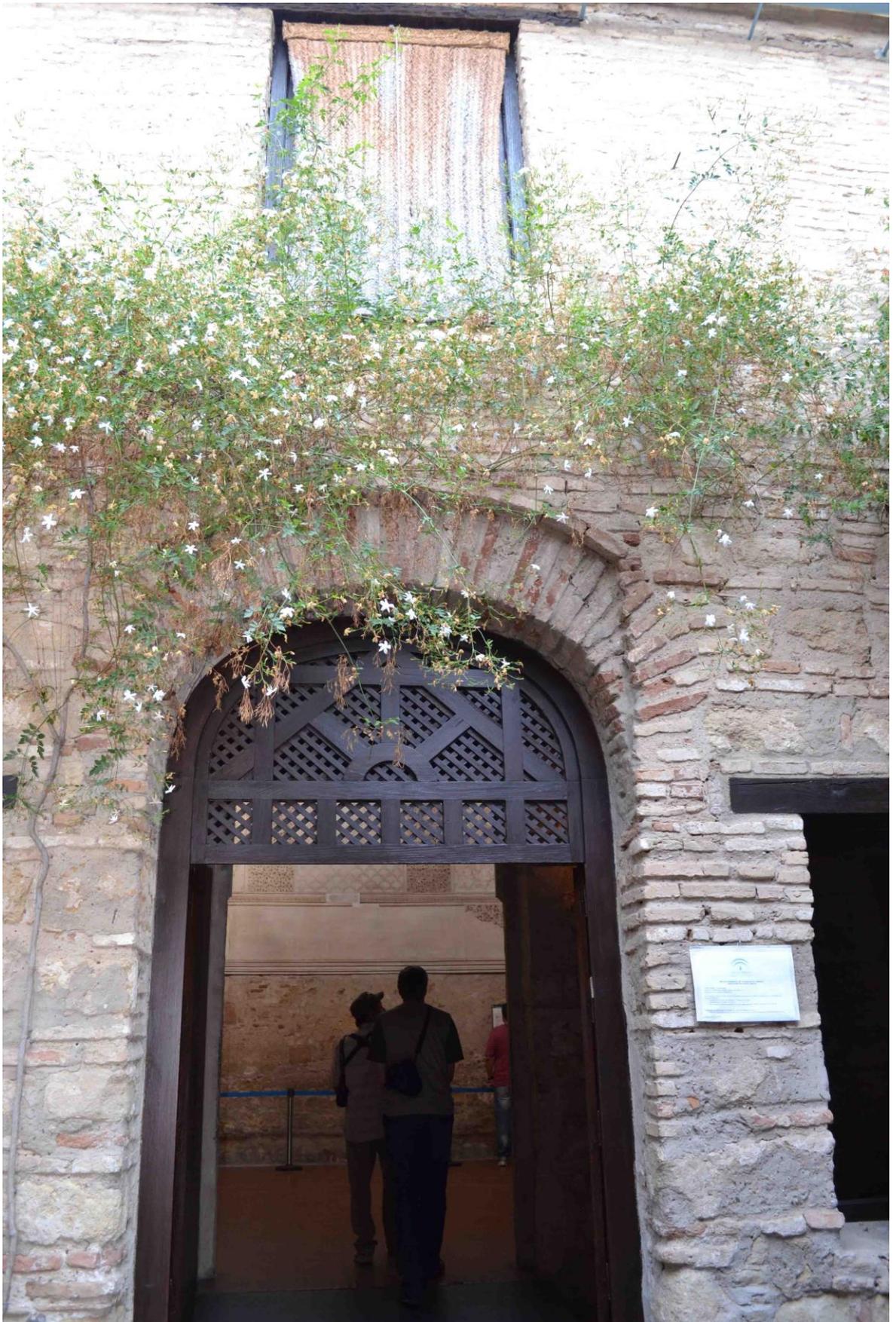

Жаль, я не обратила внимание на номер дома, но, возможно, это дом 12 - Каза-Андалуси, мусульманский особняк XII в. с древнеримскими мозаиками, где «можно увидеть, как в эпоху мавров делали бумагу». Правда, ни бумаги, ни мозаик мы не заметили, т.к. отвлеклись на изделия местных ремесленников, которые продаются в галерее и окружающих комнатах, – чеканка, керамика, скань и ткань... море украшений для тела, стола и стен!

Налюбовавшись, вышли на улицу Евреев (Калье Худиос) – главную улицу квартала, пронесшую название, потерявшее актуальность, сквозь пять веков, прямо к **Синагоге**.

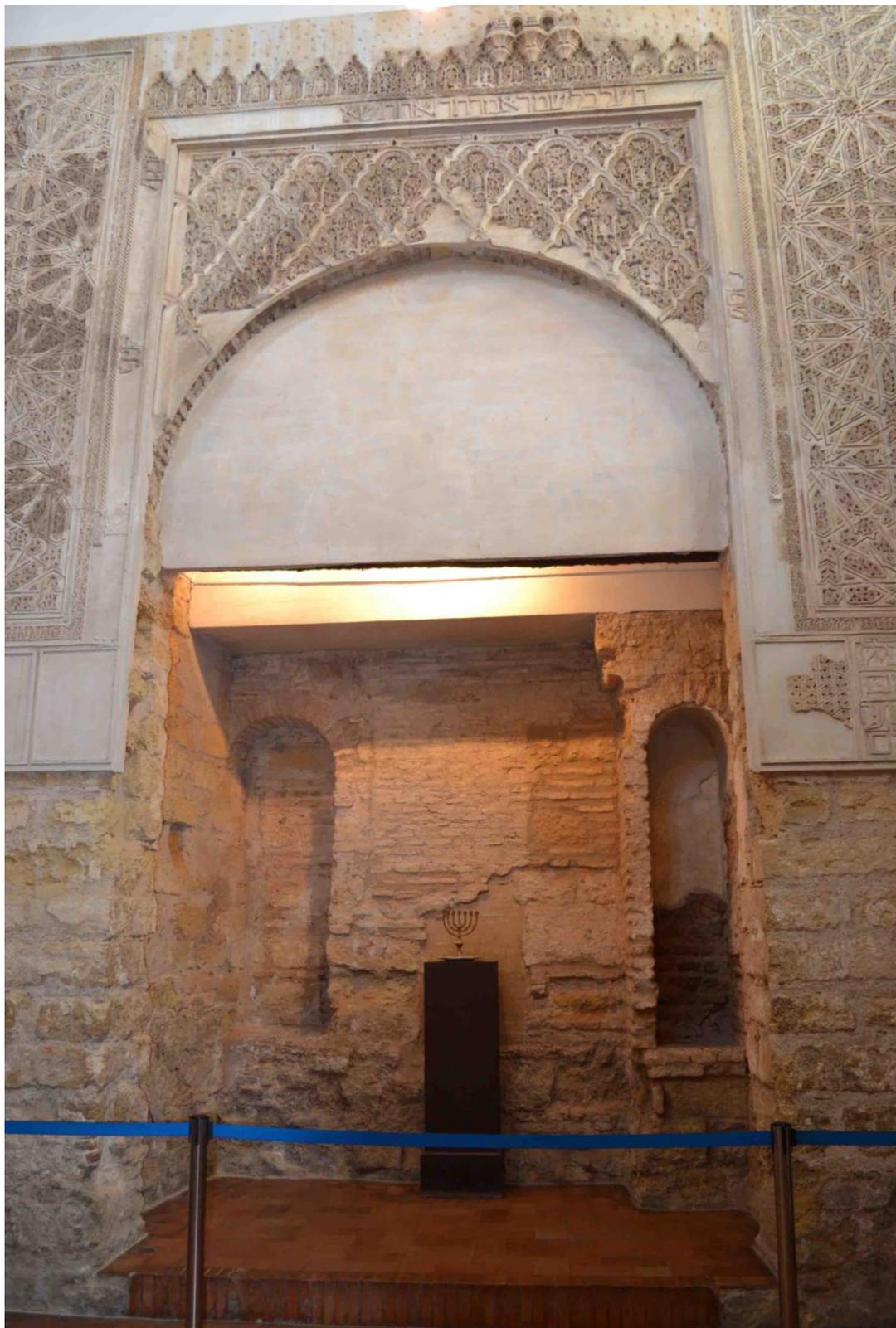
Это - главная из трех средневековых синагог, сохранившихся в Испании (две другие – в Толедо). Надпись на стене сообщает, что она была возведена в 1314-1315 гг. (т.е. почти через 100 лет после реконкисты!), причем на этот раз известно имя архитектора. Фундамент здания, согласно археологическим данным, гораздо старше, что вполне понятно - к XIV в. это была сплошь застроенная сердцевина города.

Синагога, хоть и называется главной, - самая маленькая из трех сохранившихся. За воротами в уличной стене - небольшой дворик, «где был маленький пруд для омовения ног», как и в мечети. Отсюда вход ведет через маленькую молельню в квадратный молельный зал:

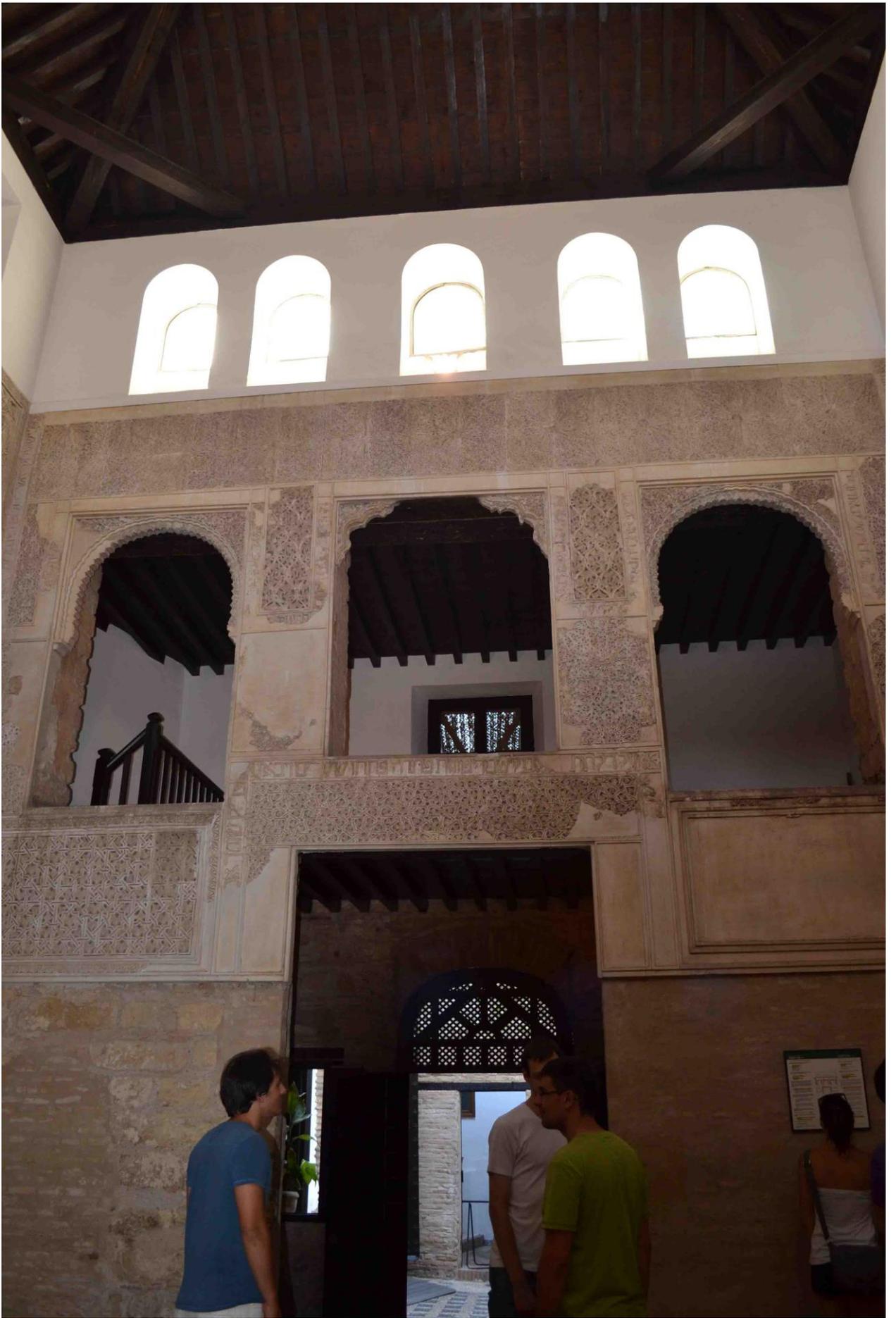
«В восточной стене открывается амбразура шириной 2,8 метров, с обеих сторон от нее ниши, или стенные шкафы, оставшиеся еще с XIV в. Справа от амбразуры расположена надпись, в которой упоминается архитектор Синагоги - Исак Мохеб - и год постройки здания»:

Да это же аналог (а скорее всего, гомолог) михраба! Как все похоже...

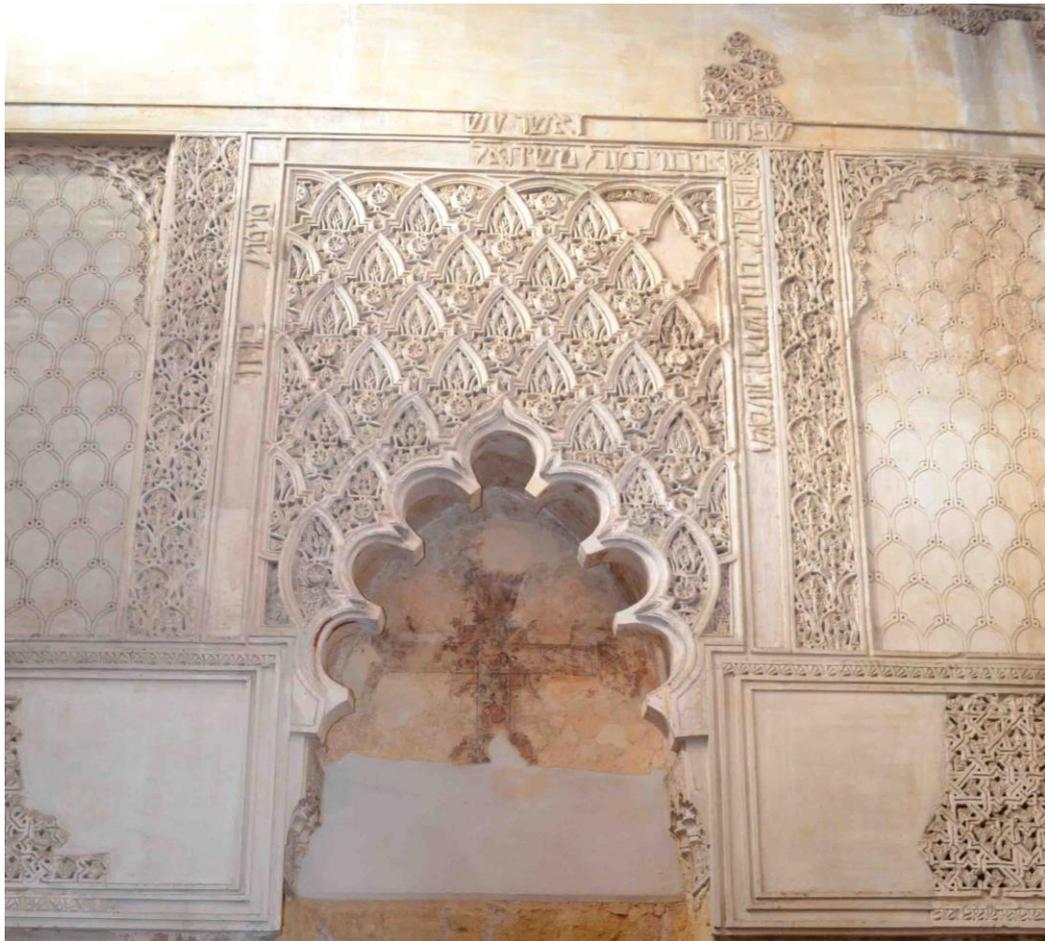
На западной стене, над входом, - хоры, открывающиеся тремя арками, - там молились женщины:

«Синагога в Кордове сохранилась лучше прочих» - ну это вряд ли. Нижние ярусы демонстрируют кладку, хотя изначально, вероятно, были покрыты азулехо. Верхние, поддерживающие конусообразную кровлю из дерева с открытыми балками, - чисто побелены. И лишь средний ярус сохранил декор – выполненный мудехарами уже знакомый нам гипсовый геометрический и растительный орнамент, надписи на иврите... Мы его уже столько раз видели, что, казалось бы, должны были выработать иммунитет, а нет, он продолжает меня восхищать!

Особенно хороша вот эта арабская кружевная арочка:

При этом по богатству и разнообразию форм этот декор уступает убранству синагоги Эль-Трансито, возведенной на полстолетия позже (1366 г.). А последняя, в свою очередь, казалось бы, точь-в-точь повторяющая отделку Дворца Львов в Альгамбре (1377 г.), сооружена раньше него. А наиболее ранние украшения подобного рода мы видели в Меските, последняя арабская реконструкция которой произошла в XI в. Таким образом, выстраивается ряд преемственности: Месquita – Кордовская синагога – Эль-Трансито – Альгамбра (последняя арабская постройка, суммирующая весь накопленный опыт и все известные приемы мавританского зодчества). В этом ряду крайние пункты – здания, предназначенные для арабов, средние пункты – синагоги. Кордовскую синагогу, строил, судя по имени, еврейский архитектор, но для украшения приглашал мастеров-мудехаров. Отсюда следует: строить евреи умели, но ни собственных приемов зодчества, ни оригинального стиля не создали. Хотя жили здесь задолго до появления мавров (они начали стекаться на Пиренейский полуостров после разрушения Храма в Иерусалиме в 70 г. н.э.). И это при еврейской творческой энергии и изобретательности! При тех же запретах на изобразительное искусство, что и у арабов, должны были, кажется, оторваться в архитектуре и орнаментике. Но – не случилось. Вероятно, потому, что архитектура, определяющая облик городов, - дело государственное. А своего государства евреи не создали. Хоть возможность такая, наверное, была – в смутное время между Римским

правлением и заселением полуострова вестготами. Но евреи не мыслили свое государство вне Палестины, где стоял разрушенный Храм. Поэтому существовал Закон, запрещающий создавать собственную армию – а как же без нее защищать государство? При этом – не из пацифистских соображений, поскольку служба в армиях государства проживания, хоть и ограничивалась со стороны этих государств, с еврейской стороны всячески приветствовалась. Все это имеет прямое отношение к современности: ясно, что теперь, когда многовековая мечта, наконец, сбылась, Израиль не отдаст ни пяди своей территории – не для того евреи терпели столько веков, проживая в чужом доме и будучи оттуда периодически изгоняемы. В конце концов, им же тоже, наверно, хочется создать свой архитектурный стиль! *Когда я был в Израиле, мозг у меня был занят мыслями, очень далекими от архитектуры и изящных искусств, но даже в той ситуации успел заметить практически полное отсутствие и в Тель-Авиве, и в Реховоте чего-либо похожего на архитектурный стиль. Из окна госпиталя до горизонта тянулись бесконечные кварталы одинаковых коробочек... К счастью, Танька была избавлена и от госпитальных забот, и от унылой архитектуры...*

Что касается синагоги, то ее судьба традиционна: после изгнания евреев – больница, затем – христианская часовня. В 1884 г. Рафаэль Ромеро Баррас изучил интерьер и надписи внутри здания, в результате чего через год здание объявили национальным памятником. В 1929 году архитектор Феликс Эрнандес восстановил то, что поддавалось восстановлению, а последняя реставрация была осуществлена в 1977 г.

Итак, что представляла собой еврейская община? «Еврейям было запрещено владеть и обрабатывать землю, поэтому их сообщества проживали в городских кварталах, работая как врачи, ремесленники, торговцы и переводчики». «Примечательно, что самая большая еврейская община находилась в Кордове во времена халифата, являясь центром интеллектуальной и социальной жизни города» (<http://www.christofor.ru/>).

Положим, само по себе это ни о чем не говорит: небольшая заслуга быть интеллектуальным центром в захолустной дыре. А Кордова? Я уже писала, что в X в. Кордова стала практически самым большим и влиятельным городом мира, являясь одновременно экономическим, культурным и образовательным центром, известным в Европе как "второй Багдад", "украшение мира" и "обитель науки". Добавлю детали: «В это время город насчитывал 500 тысяч жителей - больше, чем в любой европейском городе того времени. Было выстроено большое количество мечетей, 800 школ, 600 гостиниц, 900 бань и 50 больниц». «В городе было 70 библиотек. Самая большая из них, библиотека Хакема II, открытая в 915 г., насчитывала 600 тысяч томов, среди которых были редчайшие манускрипты... Эта библиотека не только превосходила все то, чем тогда

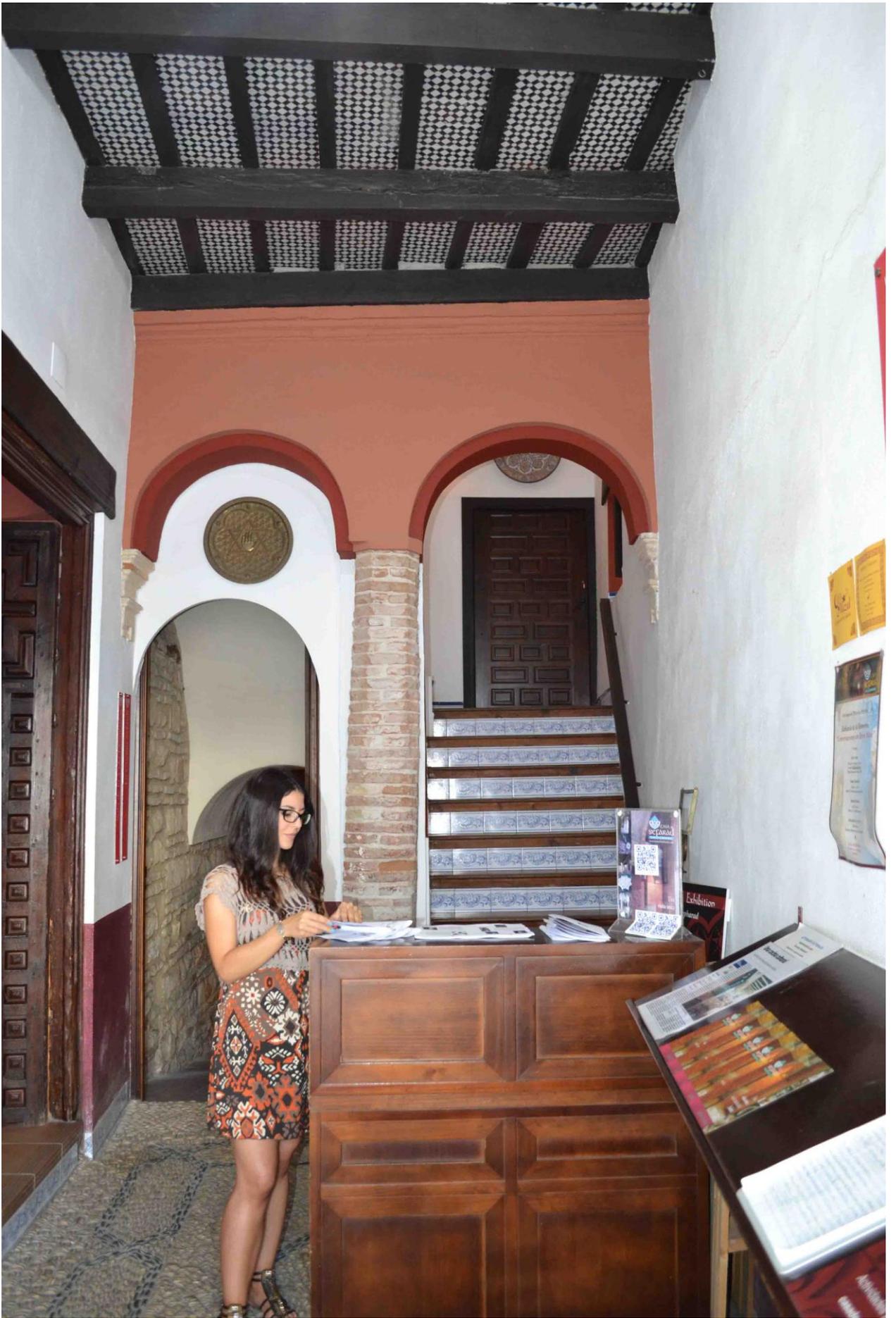
располагала Европа, но и могла бы соревноваться с самыми большими книгохранилищами современных столиц. В городе работал целый штат переписчиков, мастерство которых ценилось очень высоко во всем арабском мире». В Кордовском университете обучалось 10 тысяч(!) студентов. (А мы думали, что старейший университет – болонский, основанный в XI в.!).

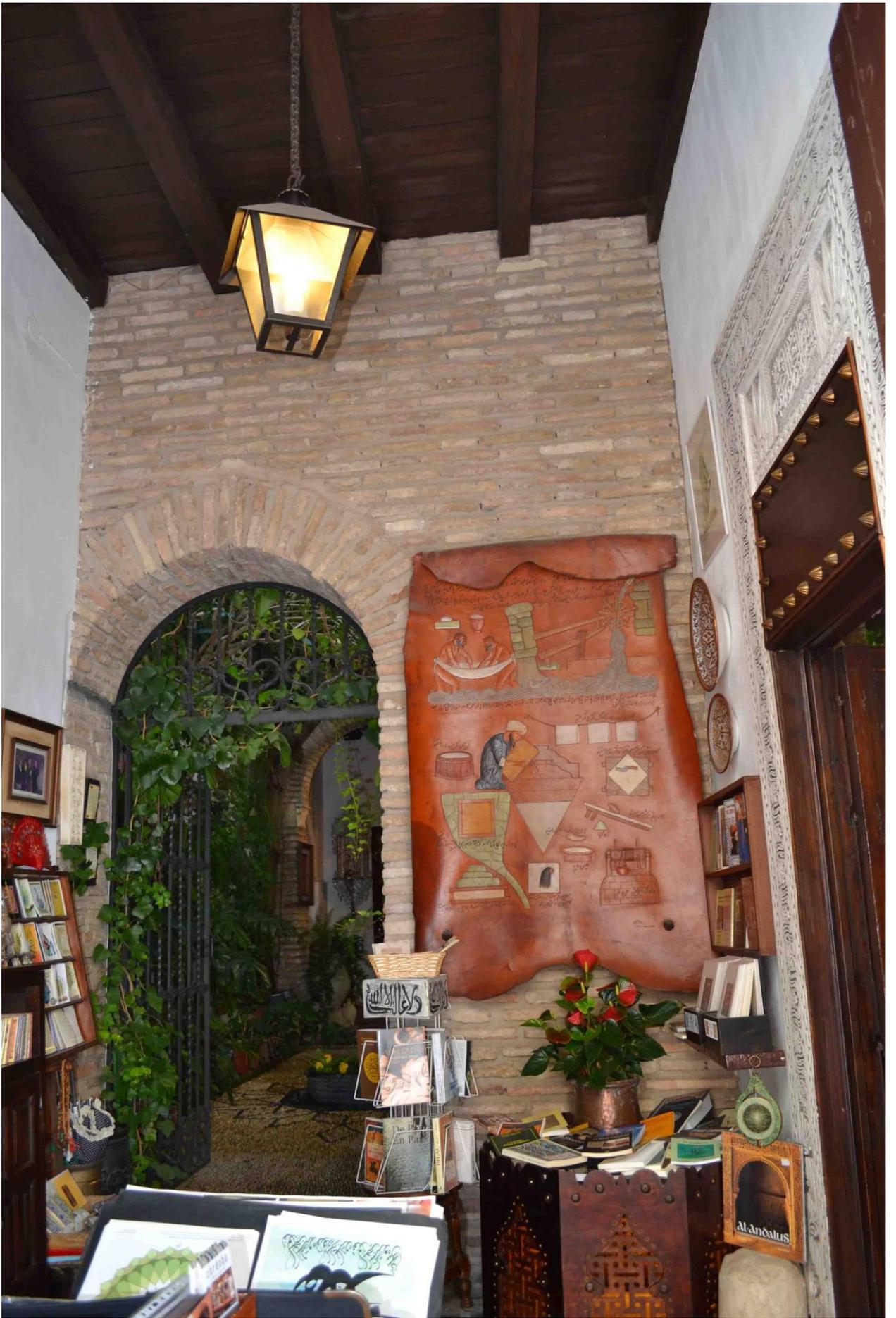
Вот центром интеллектуальной и социальной жизни какого города была еврейская община. И дала миру Сенеку и Маймонида.

«Худерия - это еврейский квартал, единственный сохранившийся в городе с тех времен, когда мусульмане, христиане и иудеи мирно сосуществовали в Кордове». Современные испанцы стараются исправить несправедливость многовековой давности по отношению к евреям, и недавние политические решения – самый радикальный и благородный шаг. Но уже давно существует множество музеев, возрождающих память о жизни и быте еврейских общин, как, например, в Толедо. И здесь, на улице Худиос, рядом с синагогой, расположен музей, воспроизводящий еврейский

дом, так он и называется: **Дом сефардов:**

С внутренним двориком, разумеется:

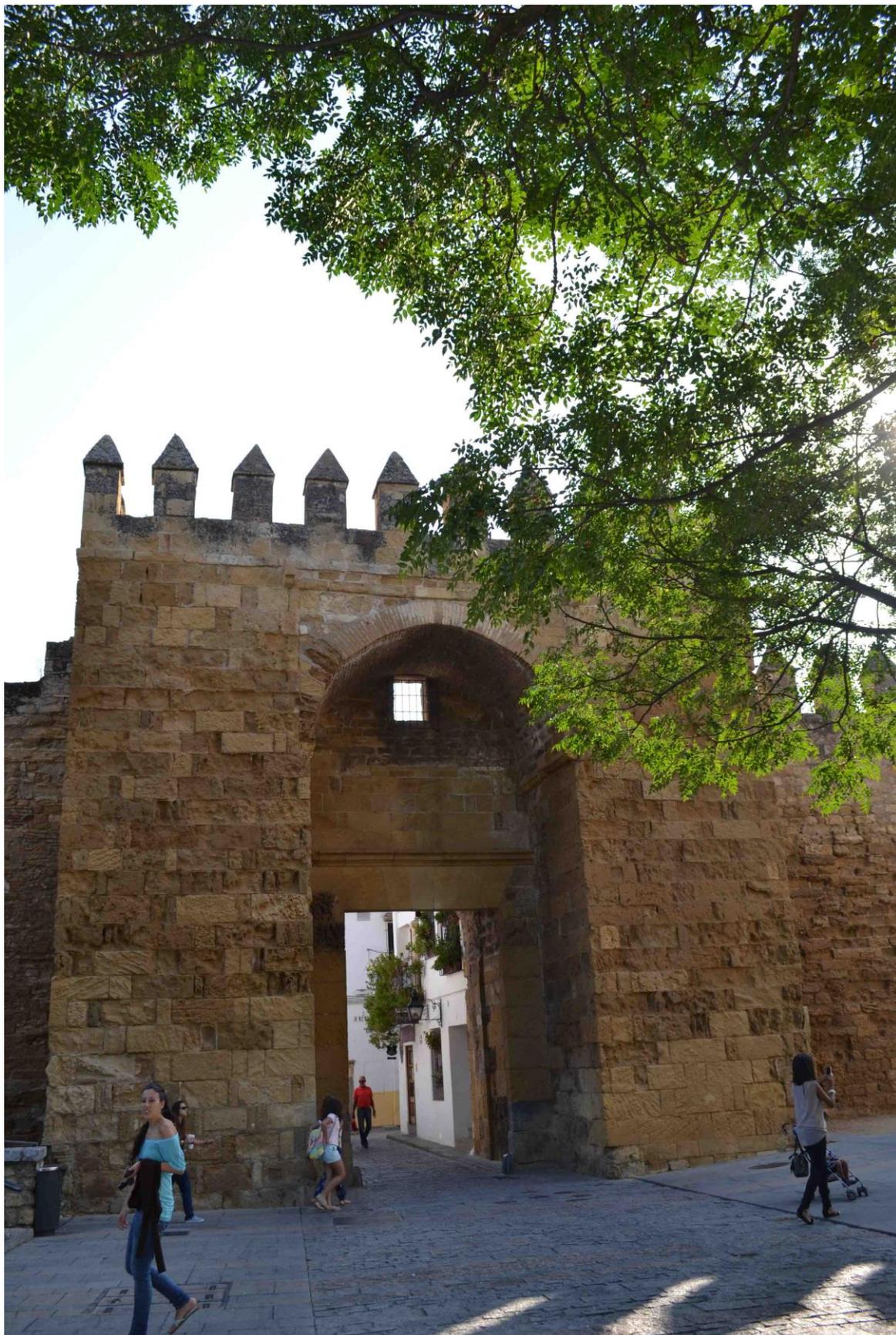
Улица Худиос ведет нас параллельно городским стенам дальше:

BOD
GUZ

BOYAR

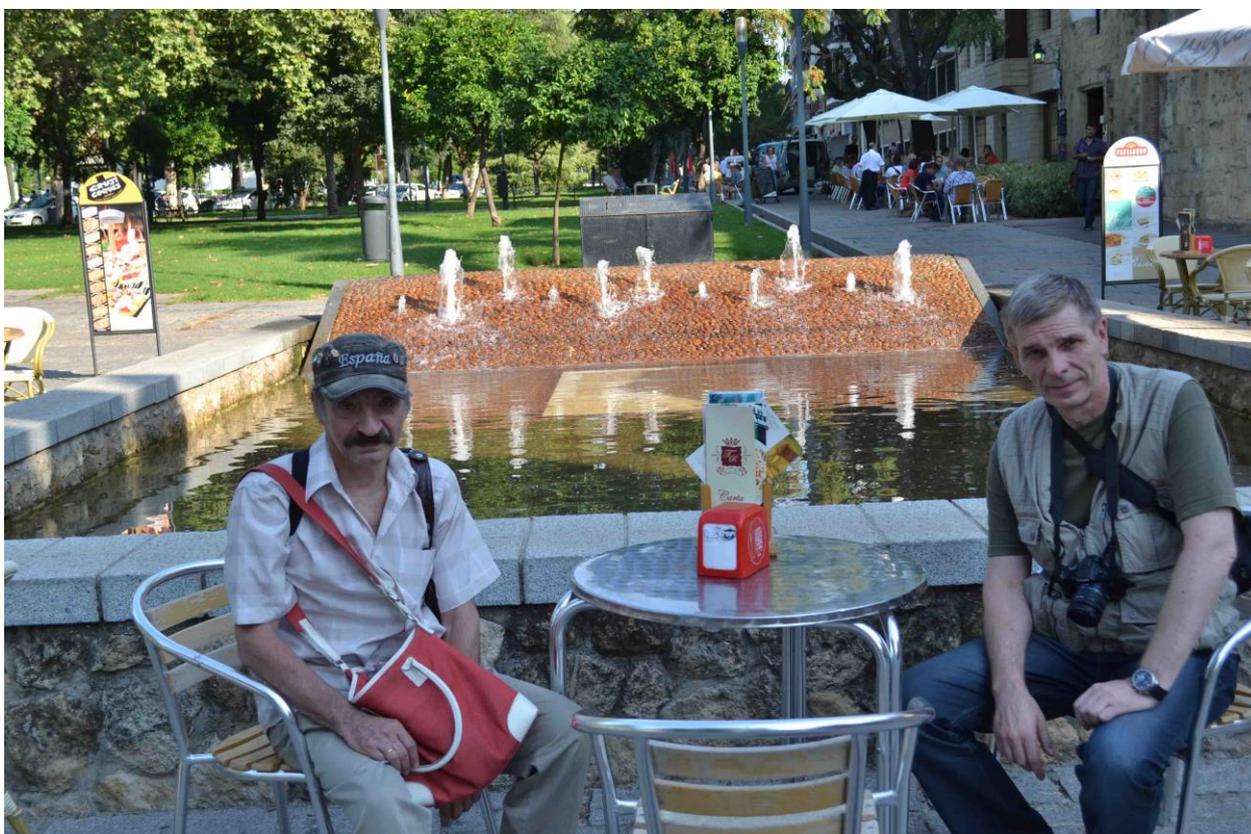
и приводит к мусульманским городским **воротам Альмодовар**, по арабски - Баб Аль-Явс, сохранившие в первозданном виде оригинальные зубцы и верхнюю часть крепостного вала (валганг):

На этот раз ворота стояли не сами по себе, а в древней городской стене:

В тени за столиками возле бассейна под шум фонтанчиков было так приятно отдохнуть от жары!

Ну, если честно, то этот кадр «постановочный»: перекусывать здесь мы не собирались, и мальчики все боялись, что как только присядут, сразу прибежит официант, и придется что-то заказывать. Поэтому и позы у них такие неустойчивые – мы-де только на минутку присели, сейчас уйдем. Но официанты были заняты где-то вдали, тут же других посетителей не было, так что никто нас не потревожил.

«В древности Кордова была со всех сторон защищена оборонительными стенами», которые сохранились только на отдельных участках. «Укрепления Кордовы были разделены на две большие части: Альмедина и Ахеркия, каждая из которых принадлежала к отдельным укрепительным сооружениям, разделённым стеной», и соединялись узкими проходами. Самые живописные участки – на юге города, идущие вдоль реки. Нам по пути попался вот этот, поражающей седой древностью. Его красоту подчеркивает ряд прудов, точнее, бассейнов, прорытых с наружной стороны (возможно, на месте бывших когда-то рвов?)

А прямо перед воротами стоит памятник Сэнеке, уроженцу Кордовы, «всемирно известному философу и драматургу античности».

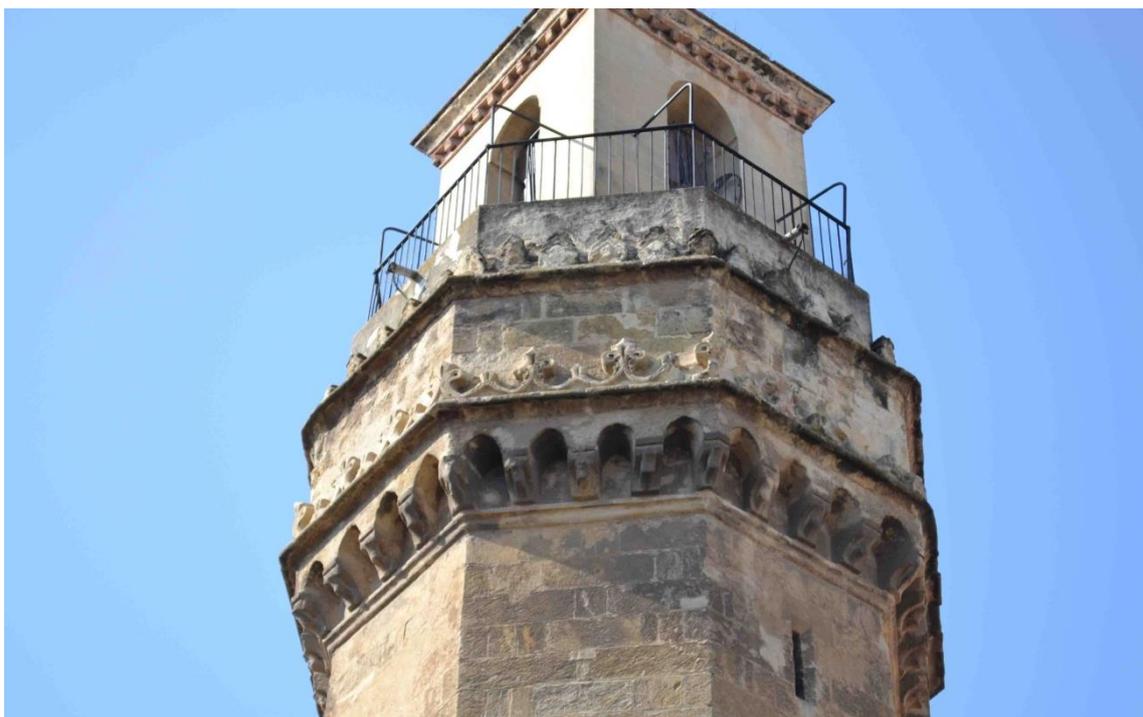
А мы идем дальше, на север. На нашем пути – теперь уже христианские церкви и дворцы. За Худерией некоторые домики приобретают ренессансные порталы, но еще сохраняют красивые дворики:

И вдруг встречаемся вот с таким персонажем, уютно устроившимся на выступе башни:

Эта - колокольня, перестроенная Гонсало Родригесом из предшествующего минарета в 1496 г. Она имеет фортификационные черты, присущие эпохе Католических королей, но считается самой красивой церковной башней в Кордове:

VILLA

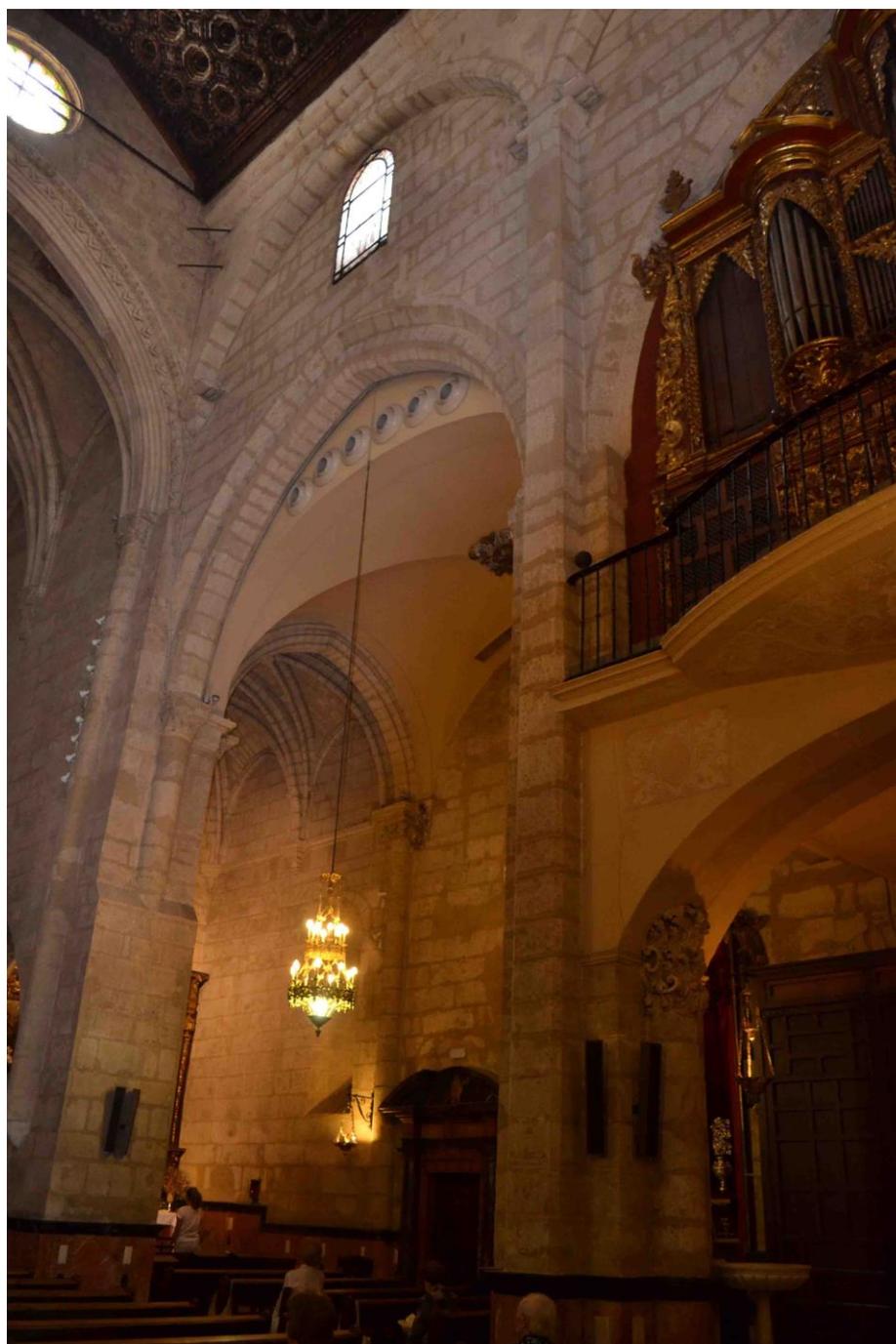
21

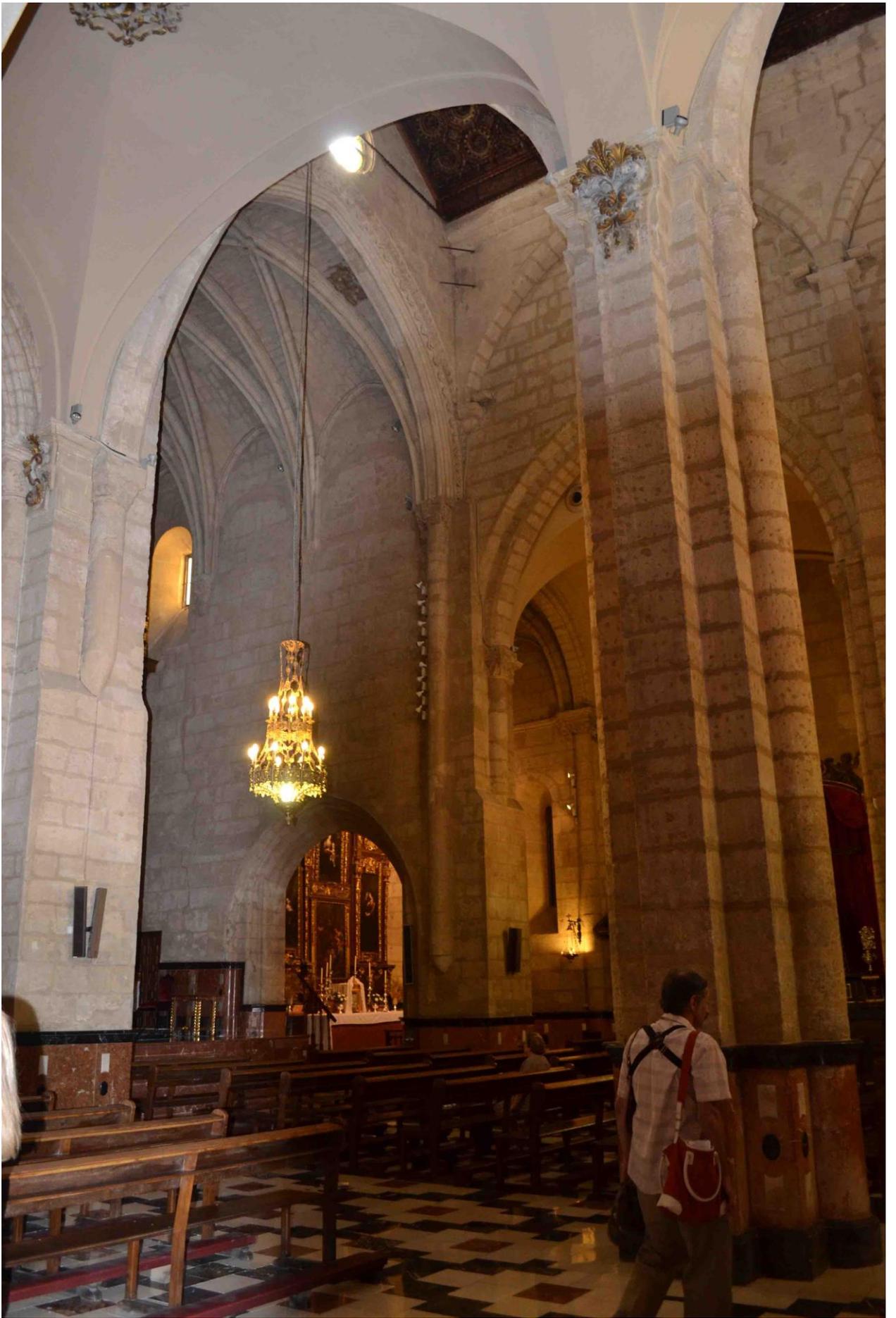
TORRE DE SAN NICOLAS

TODO 50%

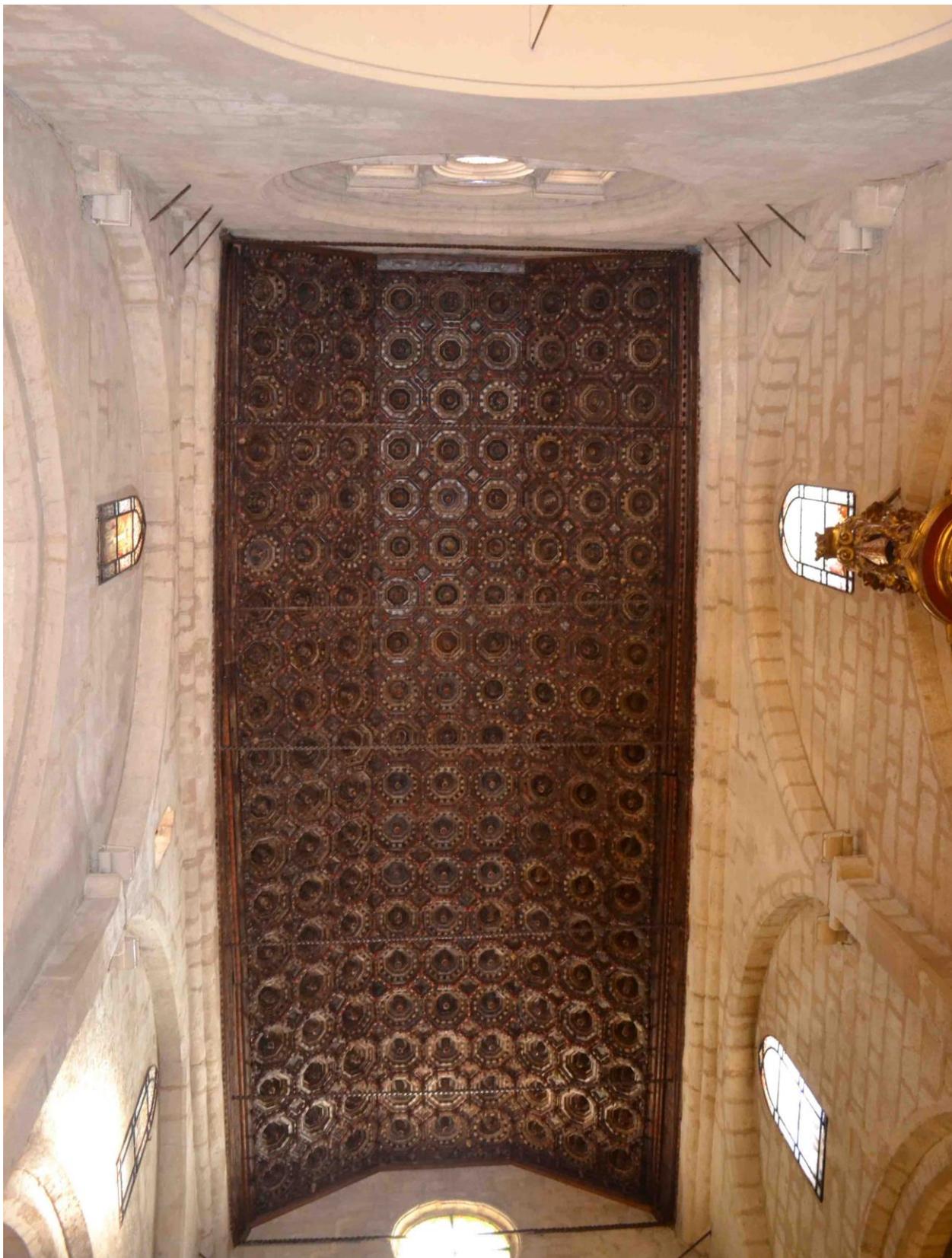
Колокольня принадлежит **церкви святого Николая в Городе** (1236 г.), которая относится к числу «т.н. «фердинандовских церквей» (iglesias fernandinas), первых христианских храмов города после его завоевания Фердинандом III. Ее возникновение относится к 1236 году, но в последующие века она неоднократно достраивалась и перестраивалась, из-за чего носит отпечаток различных стилей», включая барокко, появившееся в результате перестройки в XVII – XVIII вв. Даже порталы все разные – готический, ренессансный и главный – ренессансно-маньеристский, выполненный в XVI в. Эрнаном Руисом Младшим.

Входим... Да, это не безликие интерьеры церквей Мадрида, Толедо и Гранады, это настоящая ранняя готика! Мы так давно ее не видели, что успели соскучиться.

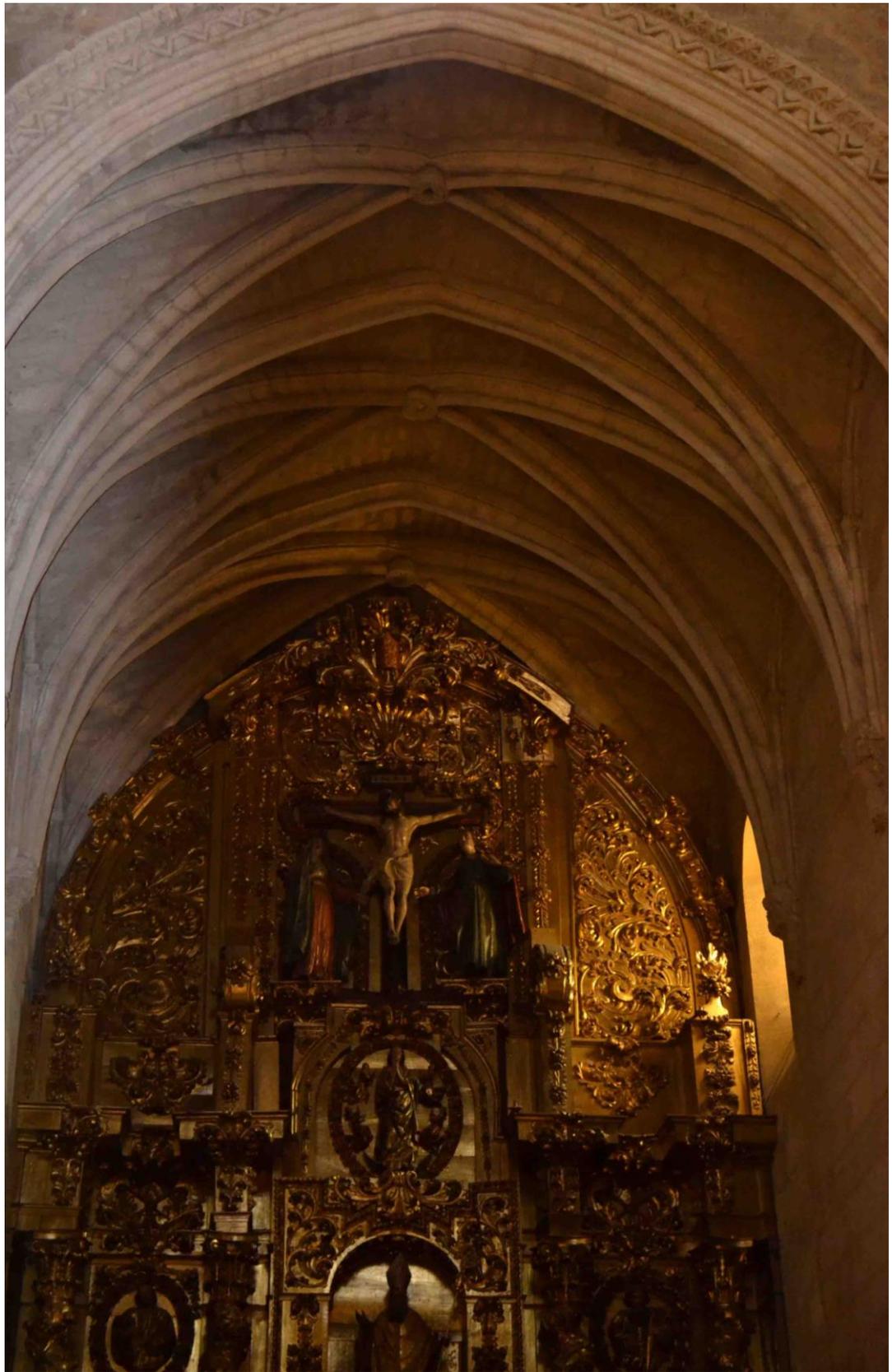

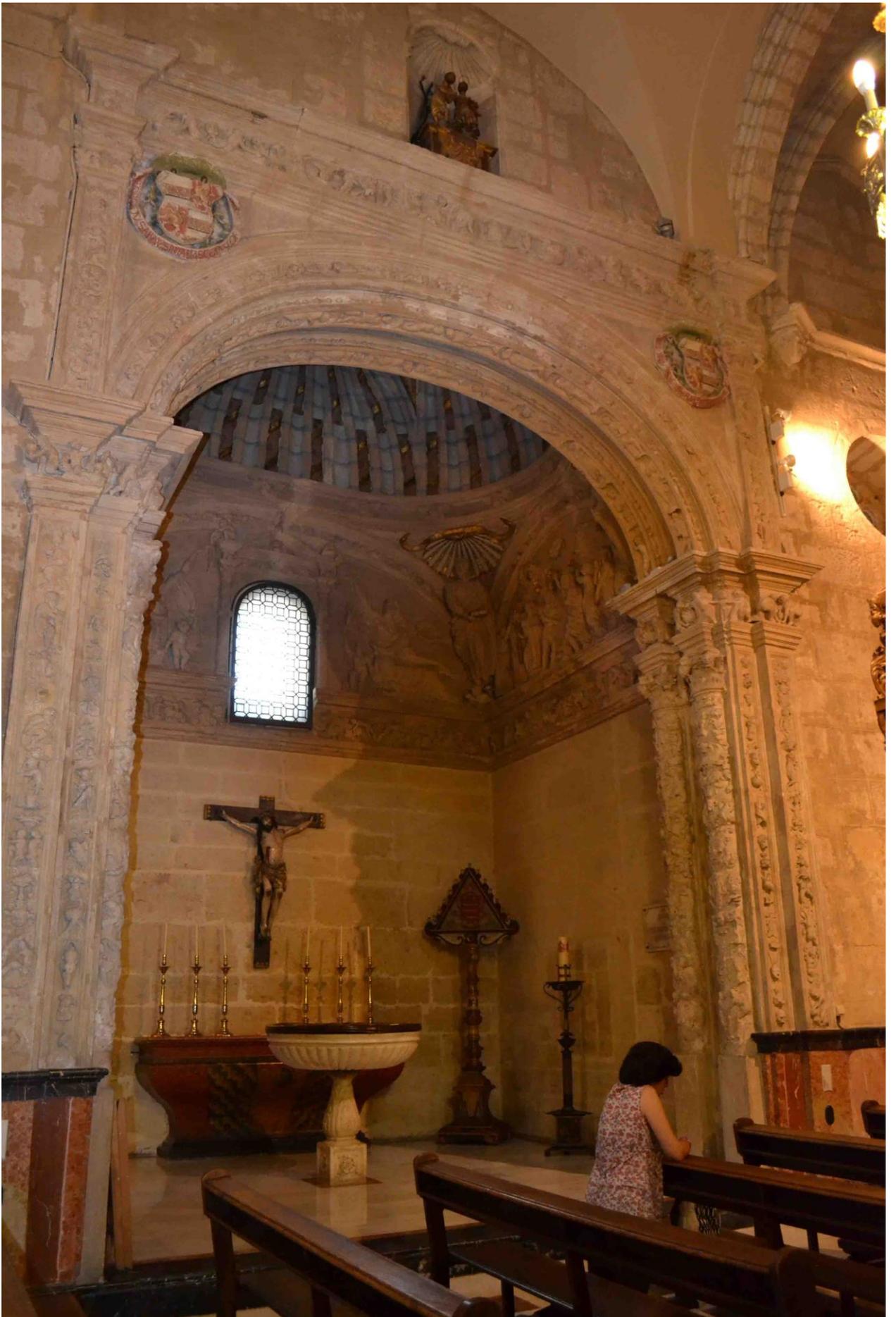
Ну, может, и не самая характерная: маленькая, почти квадратная в трехнефная без транспта церковь с прямоугольными апсидами имеет деревянный арабский потолок над центральным нефом вместо крестовых сводов:

Зато алтарную часть покрывают нервюрные своды:

Главное ретабло (Хорхе Мехия, 1720-23 гг.) и одна из боковых капелл – в стиле платереско пополам с обычным барокко:

В целом церковь производит приятное впечатление.

А следующая церковь - **Королевская коллегиальная церковь святого Ипполита** – столь же цельного впечатления не оставила, хотя на подходе к ней мы получили многообещающие авансы:

Однако снаружи она вообще малопривлекательна, как, впрочем, и почти все, виденные нами в Испании. Исключение составляет роскошный барочный портал со статуей святого Ипполита Римского, над которым помещен королевский герб Кастилии и Леона:

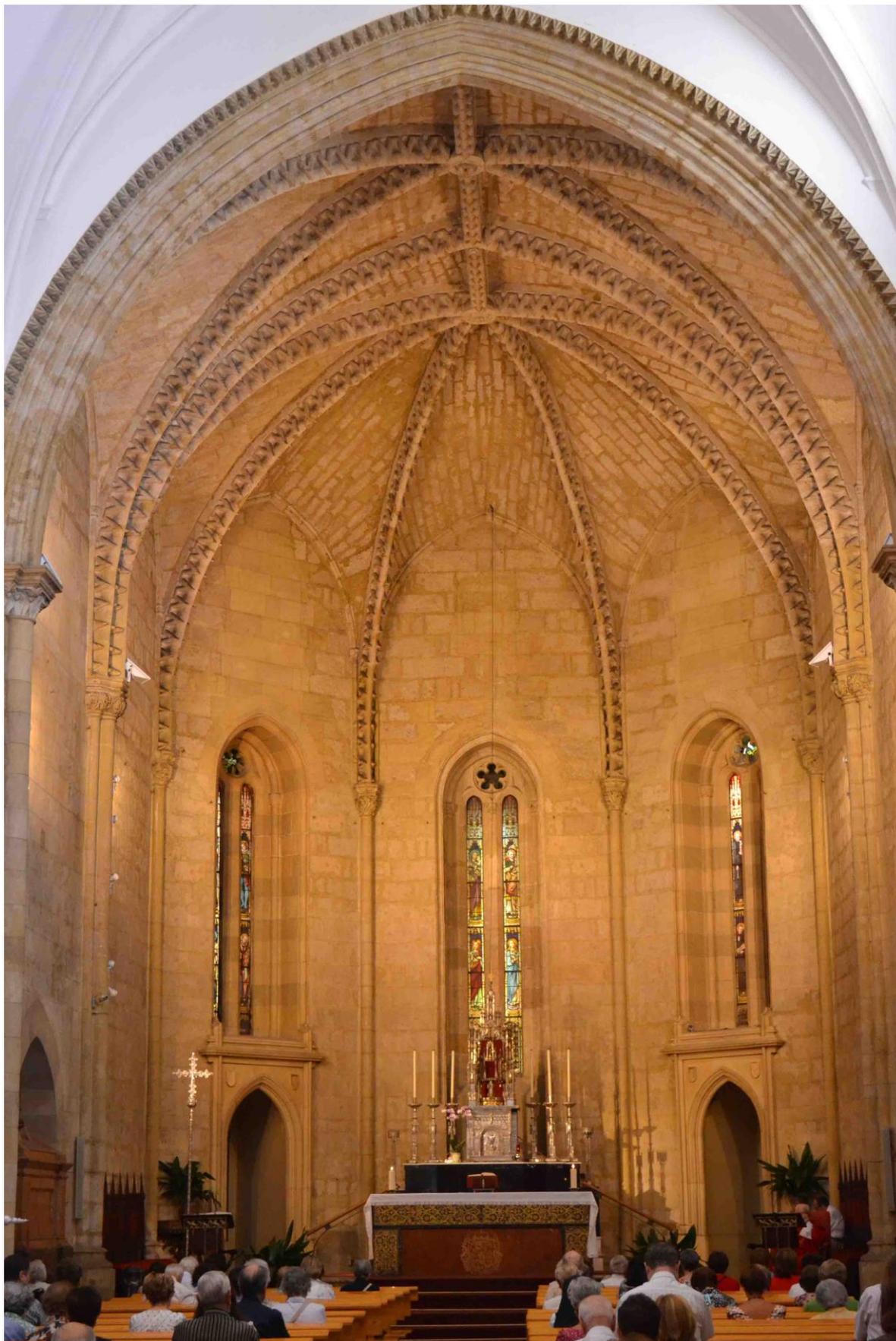

«Ее история начинается в 1340-х годах, после того, как король Альфонсо XI в битве на реке Саладо дал обещание святому Ипполиту основать монастырь в его честь, если ему будет дарована победа, что и случилось. Альфонсо хотел сделать основанную им церковь семейной усыпальницей, и перенести в нее останки своего отца, которые покоились в соборе города. Работы шли очень медленно, и за время правления Альфонса и его сына Педро I были возведены только алтарная часть и боковые ветви трансепта». Церковь была закончена только в XVIII в, разумеется, в барочном стиле. Затем снова последовали достройки, перестройки... В конце-концов реставрация 1994 г. вернула зданию облик XVI в., сохранив, однако, барочный портал.

Внутри однефная с трансептом церковь сияет побеленными стенами, что придает ей вид стандартно-безликий:

И только самая древняя алтарная часть с готическими сводами XIV в., с апсидой, не закрытой обычным для Испании огромным ретабло, узенькими витражными окнами удивительно хороша:

Нервюры имеют какой-то особенный филигранный профиль:

Где-то здесь действительно захоронены основатель храма Альфонсо XI и его отец Фердинанд IV, но ни гробницы, выполненные в XIX в., ни деревянная раскрашенная скульптура XVII в. как-то не запомнились.

Церковь Ипполита стоит практически у границы Старого города. Дальше – огромные бетонные коробки, фонтаны, скверы, широкие магистрали... И вдруг, на берегу одной из них (впрочем, абсолютно пустынной) вырастает редкая жемчужина – дворец Мерсед, который «считается одним из лучших образцов барочной архитектуры в Кордове»:

«В XIII веке, вскоре после взятия города христианами, король Фердинанд III подарил святому Петру Ноласко стоявшую тут старинную базилику святой Евлалии, и Петр Ноласко основал монастырь de la Merced Calzada». Монастырь рос и перестраивался, так что его нынешний облик – результат перестройки XVIII в. при участии архитектора Франсиско Уртадо Искиердо. В плане прямоугольный дворец состоит из церкви, расположенной на центральной оси, и двух боковых крыльев, образованных внутренними дворами и крытыми галереями.

На главном фасаде, выполненном в кружевном барочном стиле с использованием белого и коричневого цветов, размещен треугольный фронто́н с фигурой архангела Рафаила, покровителя Кордовы, а также скульптура Богородицы de la Merced («Милостивой»):

Внутреннее убранство, судя по описанию, не уступает экстерьеру: мраморная лестница, мраморные дворики, особенные солнечные часы, а также - коллекции произведений разных искусств... Всего этого мы не увидели, т.к. здание нынче занимают Депутации провинций Кордовы, которые не позволили даже внутренний дворик сфотографировать. К тому же «в 1978 году дворец сильно пострадал от поджога сумасшедшего – сгорела внутренняя обстановка храма, в том числе большое ретабло. Реконструкция продолжается по сей день». Но самое пикантное, что – «в 1970-х годах, когда во дворце устраивался подземный гараж, при раскопках были обнаружены следы древнеримской кладки, а также остатки церкви святой Евлалии (баптистерий и крипта), которые свидетельствуют о том, что первое сакральное здание на этом месте относится к вестготскому или даже палеохристианскому периоду»!

Было бы красиво сказать: возвращаясь в Старый город, мы прошли через ворота башни Мальмуэрта, но это было бы неправдой: никаких стен здесь не сохранилось, и башня снова стоит в одиночестве, тем более нелепом, что нисколько не похожа на триумфальную арку, а похожа на то, чем и являлась изначально: крепостным укреплением. Когда-то она защищала северо-восточный угол старого города.

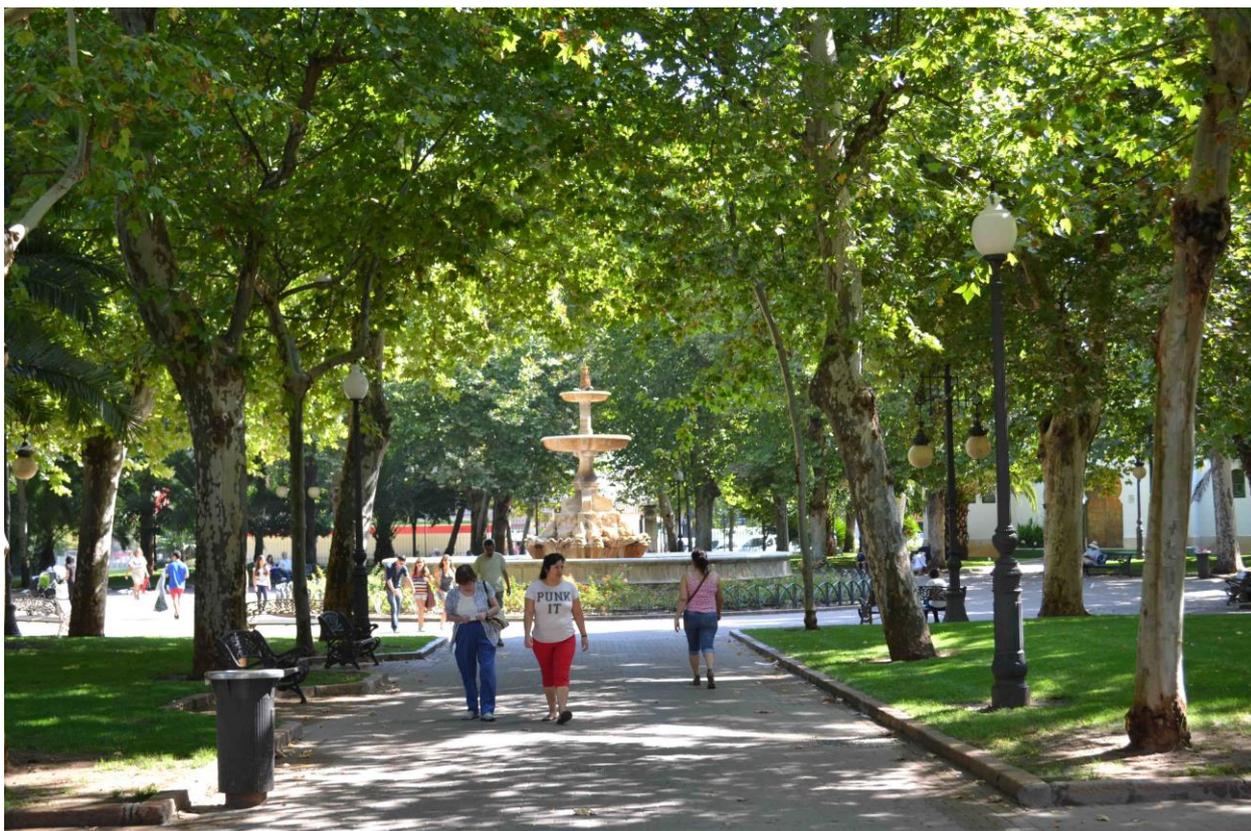
Сначала здесь была мусульманская башня с этим же именем, но в 1407 – 1408 гг. Энрике III заменил ее на нынешнюю, построенную по образцу Севильских ворот в районе Старого Алькасара.

Восьмиугольная башня с необычно маленькими пирамидальными контрфорсами по углам – «типичная для исламской архитектуры выносная башня, которая находилась за пределами основной стены и соединялась с нею переходом. Между зубцов башни устроены бойницы, изнутри вытесанные пошире, чтобы обороняющимся было удобно ставить свои арбалеты. Рядом сохранился фрагмент примыкающей к башне стены с проходной аркой. В арке изображен герб короля Энрике III и высечена почитательная надпись. по граням ее цоколя расположены необычные маленькие контрфорсы пирамидальных очертаний». В XVIII в. она побывала астрономической обсерваторией, затем – пороховым складом и даже «помещением для окуривания во время крупных эпидемий». На самое замечательное в ней – название, которое переводится как «Злая Смерть». Название так будоражило фантазию жителей, что породило массу легенд, изложением которых кишат все путеводители. Одну из них использовал Лопе де Вега в своей пьесе 1596 года «Командоры Кордовы». Она касается уже знакомого нам Гонсало Фернандеса де Кордова (в пьесе имя несколько изменено). А в его драме «Фуэнте Овехуна», также посвященной Гран-Капитану (он же - граф де Кабра), изложены действительные события, происходившие в XV в. в окрестностях Кордовы. *Вот, заинтриговала, но на жесткое требование изложить основные варианты генезиса названия «Злая Смерть» жена уперлась и занялась демагогией, оправдывая отказ всякими идеологическими соображениями...*

Все это неслучайно: Гран-капитан родился близ Кордовы, а на одном из сайтов (christofor.ru) сказано, что был даже «одним из правителей Кордовы» (в Википедии, подробно излагающей его биографию, этот факт, однако, не отражен). Как бы то ни было, но Кордова его чтит – есть и памятник (недавний) и проспект - самая широкая улица Старого города его имени – Гран Капитан (как раз туда выходит фасад церкви «св. Николая в городе»).

Между башней и Дворцом Мерсед – зеленая, похожая на сквер площадь с таким же, как в Гранаде, фонтаном:

Она носит имя Колумба (Пласа дель Колон), который некоторое время жил в Кордове. Здесь же родился его сын Эрнандо - известный географ и библиограф, основатель знаменитой Колумбийской библиотеки в Севилье.

А мы снова нырнули в улочки Старого города.